

Прошло еще около десяти минут, и Лу Синь, одетая в маленькое вечернее платье, выбежала на улицу. Видимо, она бежала слишком быстро, так как, говоря, слегка задыхалась:

— Как ты здесь оказался?

Хэ Сыцзя покачал ручкой зонтика, улыбаясь:

— Пошел дождь, вот и пришел за тобой.

Лу Синь не верила этим пустым словам, но, глядя на его глаза, похожие на полумесяц под козырьком кепки, тоже улыбнулась.

Она взяла Хэ Сыцзя под руку:

— Ладно, раз уж пришел, пойдем за кулисы, подарим кому-нибудь цветы.

По дороге они, естественно, заговорили о сегодняшнем спектакле. Услышав, что У Чжэнь играет роль Су Ши, Хэ Сыцзя приподнял бровь:

— Я мало читал, но, кажется, в «Троецарствии» Су Ши не было?

— Это театральная постановка...

Оказалось, что первая сцена спектакля была о том, как Су Ши, будучи пьяным, разговаривает с историческими персонажами, что приводит к рассказу о битве у Красной скалы. В конце спектакля Су Ши читает поэму «Воспоминания о Красной скале».

Хэ Сыцзя уловил суть:

— Значит, У Чжэнь просто статист?

— Какой статист? Это связующий персонаж. К тому же у У Чжэня отличная дикция, его чтение «Воспоминаний о Красной скале» очень впечатляет.

Хэ Сыцзя усмехнулся:

— Он читает на китайском, японские зрители поймут?

— Если исполнение хорошее, эмоции найдут отклик.

Лу Синь предупредила Хэ Сыцзя:

— Когда мы окажемся за кулисами, держи язык за зубами, не говори лишнего.

— Понял.

Подойдя к кулисам, Хэ Сыцзя вдруг развернулся и сделал пару шагов назад, его взгляд устремился за изящной фигурой, которая прошла мимо.

Лу Синь с удивлением посмотрела туда и увидела женщину в древнем наряде, с тонким станом и грациозной походкой.

— Сяо Цяо? — с интересом спросил Хэ Сыцзя.

Лу Синь чуть не ударила его:

— Не лезь к ней, у учительницы Мэн уже двое детей.

— О, я просто спросил.

Развернувшись, Хэ Сыцзя столкнулся с холодным взглядом, не леденящим, а скорее рассудительным и оценивающим, словно свысока.

Хэ Сыцзя на мгновение застыл, внимательно разглядывая хозяина этого взгляда, но У Чжэнь дружелюбно улыбнулся ему, заставив усомниться в своих впечатлениях.

В этот момент Лу Синь взяла у кого-то букет и сунула его Хэ Сыцзя, шепотом сказав:

— Пойди, подари.

Хэ Сыцзя оглядел темную толпу за кулисами:

— Кому?

Лу Синь изначально хотела подарить его У Чжэню, но передумала:

— Подари старому Мэю, знаешь, кто это?

Хэ Сыцзя, конечно, знал Мэй Цина, актера высочайшего уровня популярности, и направился к

нему с цветами.

Он был хорош собой, и, когда хотел понравиться, его слова лились, как мед, так что он быстро заставил улыбнуться Мэй Цина, хотя они виделись впервые. Но Мэй Цин должен был присутствовать на пресс-конференции, поэтому ему нужно было срочно снимать грим, и он попросил кого-то другого проводить гостей.

Съемочная группа приехала на арендованном автобусе, и все вышли на улицу, чтобы ждать машину.

Дождь уже прекратился, влажный ночной ветер разносил тихие разговоры. Хэ Сыцзя засунул руки в карманы брюк и рассеянно уставился в темноту.

Вдруг он почувствовал, что рядом кто-то появился.

Хэ Сыцзя слегка повернул голову и увидел, что У Чжэнь стоит справа от него, смотря в телефон. Серебристый свет экрана освещал его лицо, подчеркивая холодные черты.

Они стояли так близко, что Хэ Сыцзя даже почувствовал легкое тепло тела У Чжэня и снова уловил холодный аромат, напоминающий лес после снега, непохожий ни на один из известных ему парфюмов.

Он подумал, что У Чжэнь хочет что-то сказать, но тот молчал до самого приезда машины.

Когда Хэ Сыцзя уже собирался сесть в машину, У Чжэнь вдруг остановил его:

— Хэ Сыцзя.

Он обернулся.

— Мы будем работать вместе, добавишь меня в WeChat?

ID У Чжэня в WeChat был просто «Актер У Чжэнь», явно рабочий аккаунт. Хэ Сыцзя отсканировал QR-код, небрежно помахал рукой У Чжэню и сел в машину.

Он выбрал место у окна и, глядя наружу, увидел, как У Чжэнь разговаривает с режиссером шоу. Тот вдруг повернул голову и встретился с ним взглядом через окно и ночную тьму.

— На что смотришь? — спросила Лу Синь.

— Ни на что.

Хэ Сыцзя отвернулся, опустил козырек кепки и открыл аватар У Чжэня в WeChat, отправив ему красный конверт.

В конверте было 33 юаня, что примерно равнялось 515 иенам, а вчерашние объятия стоили всего 500 иен.

Хэ Сыцзя легонько постучал по экрану, оставив сообщение: «Сдача не нужна, считай чаевыми».

Вернувшись в отель вечером, Хэ Сыцзя обнаружил, что У Чжэнь отправил ему голосовое сообщение длиной всего в две секунды. Он нажал на воспроизведение и услышал слегка насмешливый голос У Чжэня:

— Спасибо, босс Хэ. Спокойной ночи.

Голос У Чжэня был холодным, но в WeChat, возможно, из-за искажения или интонации, он звучал не холодно, а скорее как будто пропитанный яркими огнями ночной жизни, нежно и мягко.

Хэ Сыцзя не ответил, а зашел в его Moments и увидел фотографию, опубликованную У Чжэнем четыре часа назад.

На фото был только У Чжэнь, в древнем наряде, с длинной бородой. Подпись гласила, что он готовится к выступлению и благодарит всех, кто пришел поддержать его сегодня вечером. В общем, все было очень официально. Остальные посты были рекламой, продвижением работ и рекламой друзей — ничего интересного.

Хэ Сыцзя заблокировал телефон и пошел в ванную.

На следующий день он улетел домой на дневном рейсе. Через неделю его команда договорилась о контракте с люксовым брендом на позицию представителя в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но, исходя из планов по продвижению, это пока не разглашалось.

В последний день апреля Хэ Сыцзя и Лу Синь приехали в международный аэропорт города Б в пять утра. Им предстояло сесть на семичасовой рейс в город К, расположенный недалеко от Тибетского автономного района, а затем проехать на машине четыре-пять часов, чтобы добраться до уезда Бата, так как съемочная группа фильма «Игры с древностью» уже начала работу в деревне под управлением уезда Бата.

На этом рейсе были только бизнес-класс и эконом-класс, и было трудно избежать большинства пассажиров. Хэ Сыцзя намеренно задержался с посадкой, думая, что он последний, но, едва сев, увидел, как на борт поднялся высокий мужчина в солнцезащитных очках и маске. Хэ Сыцзя сразу узнал У Чжэня.

— Учитель У, какое совпадение, — сказала Лу Синь, сидевшая у окна, вставая.

У Чжэнь, помогая стюардессе с багажом, ответил:

— Не такое уж совпадение, ведь в город К каждый день только один рейс.

За ним следовала слегка полноватая молодая женщина, похоже, его ассистентка. Девушка тоже узнала Хэ Сыцзя, несмотря на его маскировку, и спросила с легким напряжением в голосе:

— Учитель Хэ тоже летит в город К?

Хэ Сыцзя, который едва держался на ногах от усталости, рассмеялся:

— Рейс идет в город К, я что, должен прыгнуть с парашютом и приземлиться посреди пути?

Едва он закончил, как почувствовал боль в руке — это Лу Синь незаметно ущипнула его.

— Учитель Хэ, какой вы шутник.

У Чжэнь тихо рассмеялся и представил покрасневшую девушку. Ее звали А Шуй, и она действительно была его ассистенткой, проработавшей менее двух недель.

Неудивительно, что она такая неопытная, подумала Лу Синь. Видимо, А Шуй взяли в команду для обучения и проверки. Она задумалась и спросила:

— Учитель У, у вас только одна ассистентка?

У Чжэнь уже сел и настраивал спинку кресла:

— Есть еще один, который давно со мной работает, но он недавно простудился. Мы снимаем в высокогорье, медицинские условия там не лучшие, так что я сказал ему приехать, когда поправится.

Лу Синь вздохнула с облегчением: значит, у Сыцзя три ассистентки — это не так уж много. Что касается ее самой, она пробудет здесь всего несколько дней.

Вскоре самолет начал движение и с грохотом взмыл в небо.

В бизнес-классе было только четверо: Хэ Сыцзя, Лу Синь, У Чжэнь и А Шуй. Остальные три

ассистентки Хэ Сыцзя сидели в эконом-классе. Лу Синь надеялась, что Хэ Сыцзя сможет наладить отношения с У Чжэнем, но после взлета У Чжэнь начал читать, а Хэ Сыцзя уже надел маску для сна и задремал.

По пути Лу Синь вышла в туалет. Как только она ушла, стюардесса подошла с тележкой. Хэ Сыцзя заказал апельсиновый сок, но, когда стюардесса передавала ему стакан, самолет внезапно трянуло, и большая часть сока пролилась на его брюки.

Стюардесса извинялась, а Хэ Сыцзя, глядя на темное пятно на штанах, хотя и был раздражен, не стал срывать на нее.

В этот момент протянулась рука с часами JL, с длинными пальцами, держащими сложенный светло-серый клетчатый платок.

Хэ Сыцзя посмотрел на платок, затем на У Чжэня, который слегка наклонился и с легкой улыбкой сказал:

— Не нужно возвращать.

— Спасибо.

Хэ Сыцзя взял платок, случайно коснувшись пальцев У Чжэня. Они были холодными.

Платок помог не сильно, а место, куда пролился сок, было неудобным, и стюардессы не могли помочь. Когда Лу Синь вернулась, она предложила Хэ Сыцзя переодеться, но он отказался, так как считал туалет в самолете слишком узким и грязным, и терпел до конца полета.

<http://bllate.org/book/15522/1379538>